

ТЕНЬ ВНУТРИ МЕНЯ

Nadya Lunnaya

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Nadya Lunnaya

Тень внутри меня

«Автор»

2026

Lunnaya N.

Тень внутри меня / N. Lunnaya — «Автор», 2026

Майкл Томпсон — обычный студент, для которого колледж стал территорией унижения и страха. Насмешки, жестокие «шутки» и молчаливое равнодушие взрослых медленно стирают в нём всё человеческое. После публичного позора, ставшего достоянием всего кампуса, Майкл понимает: забыть не получится. Предательство приходит не криком, а тишиной. Когда внутри него появляется голос, предлагающий перестать быть жертвой, Майкл делает первый опасный шаг. Лето меняет его. Осенью он возвращается другим — спокойным, собранным и слишком внимательным к чужим слабостям. Он вернётся, чтобы отомстить. Но это не конец истории. Это только начало тени внутри него.

© Lunnaya N., 2026

© Автор, 2026

Nadya Lunnaуа

Тень внутри меня

РОМАН СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ 18+

ГЛАВА 1

*«Если бы человек мог подсчитать все унижения,
несправедливости и обиды,
которые ему пришлось испытать за свою жизнь,
оказалось бы, что львиная их доля приходится
именно на «счастливое» детство.»*

Януш Корчак

Резкий звонок будильника заставил меня проснуться. Тяжело вздохнув, я протёр глаза, напроочь отгоняя остатки сна. Как же не хотелось возвращаться в этот грёбаный мир.

Казалось, я ошибка природы, и моё существование — это мощный сбой системы. За каждый вдох я должен платить осознанием своей ничтожности.

Собственно, никто не забывал мне об этом напоминать. Я Майкл Томпсон, девятнадцатилетний студент частного колледжа Линкольна, изгой везде, где бы ни ступала моя нога.

Я зашёл в ванную, включил холодную воду и взглянул на своё отражение в зеркале. На меня смотрел жалкий тип с растрёпанными тёмно-коричневыми волосами, карими глазами и светлой кожей. Лицо выражало то ли задумчивость, то ли грусть. Я скривился, увидев себя, и брызнул водой в лицо, будто она могла смыть это недоразумение. Почистил зубы, бросил щётку в стакан и быстро вышел, избегая ненавистного зеркала.

Повернувшись спиной к зеркалу в своей комнате, я быстро скинул с себя домашнюю пижаму и надел футболку цвета хаки, синие джинсы и рванул по лестнице вниз на кухню.

Частный колледж Линкольна самое популярное заведение в городе Оуксвилл, на самом же деле самое ущербное место как и сам город.

В ней учатся уёбки, которые хотят доказать, что они лучше других таких же уёбков. Изодня в день круговорот понтовщиков и чсвшников. Для этих тварей не существует моральных принципов и человеческого отношения к другим. Даже связь друг с другом у них устанавливается на то, «что у тебя есть, чтобы быть крутым?» Как и следует ожидать, крутым тебя делает материальная составляющая, а не моральная.

Например, если ты здоровенный кабан, играющий в команде по регби, или стервозная шлюшка, одевающаяся по последнему писку моды. Они разбиты на коалиции, и, конечно же, у них есть свои прихвостни, постоянно поддакивающие. Основная задача унижать и подавлять показывая своё грёбанное превосходство над другими.

Это место я ненавидел всем сердцем и каждый раз, подходя туда, мечтал, чтобы оно сгорело и на месте остались лишь угли. Но каждый божий день наблюдал одну и ту же картину: стая шакалов собиралась у своих дорогуших машин, а потом резко раздавался школьный звонок, от которого меня чуть ли не выворачивало.

На кухне меня поджидал ещё один неприятный сюрприз. Мой отец Дэниел Томпсон одетый с иголки в фирменный костюм суетился возле плиты стараясь положить яичницу на тарелку чтобы не заляпаться. Какое же жалкое зрелище.

Он работал адвокатом и имел неплохую репутацию в городе. Собственно, только для богатых людей, так как папа умел выгораживать плохих людей за очень хорошие деньги. Скажем, если хозяину хотелось отмазать своего подопечного от тюрьмы, он обращался к моему

отцу. И в ходе рассмотрения дела находились факты или улики, которые спокойно указывали на невиновность подозреваемого.

Я замер, наблюдая за тем, как отец готовит яичницу. Его движения были точными и ловкими, как у змеи. Он был хитёр и изворотлив, но при этом обладал острым умом и сильной хваткой в любом деле. Если бы только эти качества он направил на что-то действительно полезное!

— Майкл, доброе утро. Всё готово, проходи, — с улыбкой произнёс он.

— Доброе. Спасибо, — ответил я.

Отец поставил передо мной тарелку и снял фартук.

— Я ухожу сегодня, очень важное дело. И, Майк, постарайся быть нормальным, — сказал он всё с той же улыбкой.

— Угу, — буркнул я, сжав вилку в ладони.

В этом и заключалась вся суть, даже для родного отца я был ненормальным. Хотя, стоит признать, когда-то всё было значительно по-другому.

Тогда, когда в нашей жизни была мама. Она всегда поддерживала, давала очень правильные и нужные советы, мотивировала так, что всё, за что ни взялся, получалось легко и естественно.

Она умерла, когда мне было десять, и, по моему скромному убеждению, отец считает виноватым меня, будто бы я знал лекарство от ёбанного рака.

Как только за отцом закрылась дверь, яичница без всяких сожалений полетела в мусорное ведро.

Чтобы не светиться на парковке кампуса, я припарковал велосипед подальше и быстро направился к своему шкафчику в учебном корпусе. Я всегда старался приходить ровно к началу пары — так было меньше шансов нарваться на проблемы.

Не всегда удавалось отделаться простыми оскорблениями вроде «Томпсон, ты дрыщ» или «биомусор». Ситуация осложнялась, когда словесные нападки переходили в действия. Мне могли подставить подножку, бросить что-нибудь или толкнуть так, что я отлетал на несколько метров.

В класс я попал без сюрпризов и тихо сел за последнюю парту.

Впереди меня сидел Джейсон Блэк, здоровенный мудила со шрамом на брови. Короткие чёрные волосы и тёмные глаза не оставляли равнодушными девочек.

Рядом с Джейсоном сидела его девушка, Лиллиан Мартин, высокомерная тварь, которая не видит ничего дальше собственного носа. С надменным видом накручивала свои блондинистые волосы на палец.

Учитель математики мистер Коулман что-то объяснял и писал на доске формулы, но его никто не слушал.

Я рисовал в тетради человеческую фигуру с клыками и длинными когтями на руках и ногах. Так я видел всех тех, кто не давал мне спокойно жить. А рядом накаченного мужика с серебрянным мечом в руках, который обязательно одолеет всех кровососущих тварей.

Конечно, я обманывал себя, прекрасно понимая, что никогда не смогу стать хоть на каплю сильнее, чем сейчас. И нечисть раз за разом будет одерживать надо мной верх.

Когда прозвенел звонок, я резко вскочил со стула и рванул к выходу. Но в этот момент мой учебник и тетрадь выпали из рук и приземлились прямо перед Джейсоном.

Я попытался их поднять, но было поздно. Тетрадь с моими рисунками уже оказалась в руках Блэка.

— Смотрите, что тут у нас? — насмешливо сказал он.

К нему подошла Лиллиан и положила руку ему на плечо.

— Тащишься по комиксам, Томпсон? — холодно спросила она с издёвкой.

Я мгновенно покраснел и опустил глаза. Вокруг меня уже собрались все мои обидчики.

Трэвор Грин, Алекс Родригес, Сара Браун и Эмили Уилсон — элита школы и самые жестокие люди. Я всегда был их мишенью.

— Смотрите, это инициалы? — внезапно спросил Трэвор, указывая на рисунок.

На моих персонажах действительно были крупно обведены буквы: Д.Б. и М.Т.

— Он изобразил тебя кровососом, — саркастично улыбнулась Эмили.

Блэк покраснел, казалось, он сейчас взорвётся от злости.

Я не успел отреагировать, как он набросился на меня, прижимая к полу.

— Думаешь, я чёрт с клыками? Смотри, чтобы однажды эти клыки не разорвали твою никчёмную душонку, — яростно кричал Джейсон.

Ухватив меня за кофту, он резко ударил ногой под рёбра, и я мгновенно свернулся от боли.

Все исчезли мгновенно, и в класс вернулся учитель.

— Майкл, ты в порядке? — с тревогой спросил мистер Коулман.

Я с трудом поднялся, держась за место удара Блэка.

— Всё нормально, — тихо ответил я и поспешил уйти.

На территории кампуса был небольшой лес, куда редко кто заходил в будние дни. Это место стало моим убежищем от шайки Блэка. Здесь я мог выплакаться, злиться на несправедливость жизни и жалеть себя.

Теперь, не обращая внимания на боль, я бежал к своему убежищу, утирая слёзы.

Я лежал на земле, обхватив себя руками, и рыдал. Внутри словно проснувшийся вулкан горело ребро, а обида на весь мир разливалась, как лава. Хотелось, чтобы все исчезли, растворились в воздухе, оставив меня одного. Тогда я был бы не счастлив, но хотя бы спокоен.

Я вернулся в колледж после звонка. В кабинете никого не было — Блэк и остальные парни, скорее всего, ушли прогуливать уроки.

Я сел за последнюю парту и выдохнул. Теперь меня никто не тронет, я в безопасности.

После завершения всех уроков я с максимальной скоростью покинул заведение, найдя свой велосипед. К несчастью, начался дождь, и я моментально промок и замёрз. Ветер обдувал моё лицо, а капли дождя смешивались с моими слезами.

Внутри я чувствовал себя опустошённым, но меня также переполнял праведный гнев. Мне казалось, что я не заслуживаю того, что происходит со мной каждый день. Я не хотел ощущать одиночество и вину за то, над чем не властен, но я продолжал нести этот груз эмоций.

Вернувшись домой, я был благодарен, что отца не было. Сделав себе простой сэндвич, я отправился в свою комнату. Под кроватью я нашёл коробку и открыл её.

Всё началось примерно в пятом классе. Отец подарил мне камеру, и с тех пор я записывал всё, что происходило со мной за день. Это было что-то вроде личного дневника.

Я установил камеру на уровне своего лица, нажал на кнопку и начал говорить:

«Привет, это снова Майк. Сегодняшний день не отличался от предыдущего. Всё так серо и скучно. Правда, меня снова ударили под рёбра...»

«Как же я устал», — сказал я, схватившись за голову.

«Я не обязан нравиться всем, но имею право на свои личные границы! Никто не имеет права причинять мне физические и психологические страдания! Я человек, подросток, ещё ребёнок! Всё, чего я хочу, это жить в спокойствии. Я готов остаться один, без друзей и семьи, но только, пожалуйста, не трогайте меня. Пожалуйста...»

В тот год осень была особенно дождливой. Мама разбудила меня рано утром, вручив новенький костюм. Сегодня я отправлялся в первый класс. Волнение и интерес переполняли меня, вызывая детскую радость. Школа означала, что я стал взрослым и ответственным, а также что у меня появится много друзей. На уроках мы будем обсуждать, на каком этапе игры мы находимся, а на переменах — бежать в столовую, чтобы съесть мамины сэндвичи.

В первый же учебный день детские мечты рухнули, столкнувшись с жестокой реальностью. Войдя в школьный автобус с тяжелым ранцем, полным учебников, какой-то мальчишка подставил мне подножку. Я полетел через весь автобус, подгоняемый грузом рюкзака и оглушительным смехом вокруг. Что я почувствовал? Стыд, страх, неловкость? Всё сразу.

Выйдя из автобуса у школы, дети поспешили внутрь, опасаясь промокнуть. Мимо меня пробежал тот самый задира и резко толкнул плечом. Я упал в большую лужу, обрызгав себя с ног до головы. Он остановился, бросил на меня насмешливый взгляд и убежал. Джейсон Блэк был моим ночным кошмаром, но тогда я даже не подозревал, что на долгие годы стану его жертвой.

Я стоял в классе, промокший и грязный, под взглядами одноклассников, которые смеялись надо мной, и учительницы, которая ничего не понимала. В горле застрял ком, я хотел убежать и никогда больше не возвращаться. Не помню, как закончился этот день, но в памяти осталось одно: мама, моя дорогая мама, утешала меня, вытирала слёзы с моего лица и обещала, что всё будет хорошо, что она всегда будет рядом. К сожалению, через несколько лет болезнь одержала верх и забрала моего ангела-хранителя навсегда.

Я очнулся от тяжёлых воспоминаний, услышав, как внизу хлопнула дверь. Отец вернулся с работы, и это означало, что мне придётся спуститься вниз. Я не хотел этого делать. Ребро ужасно ныло, и я старался не хмуриться, чтобы отец не начал задавать ненужные вопросы.

— Привет, как прошёл день? — с улыбкой спросил он.

В руках у него были пакеты, полные продуктов. Папа выглядел так, будто выиграл в лотерею.

— Нормально, — ответил я коротко. — А у нас что, какой-то праздник?

— Нет, — сказал отец, взглянув на пакеты. — Просто удачно завершилось одно дело.

— Понятно.

— Ты можешь подождать у себя, пока я готовлю ужин, или сходи в душ, — предложил отец, намекая, что от меня плохо пахнет.

— Да, я пойду.

Я снял с себя грязную одежду и шагнул под струю воды. Тело мгновенно согрелось, мышцы расслабились, и я, опершись о стену, почувствовал себя лучше. Слёзы струились по лицу, смешиваясь с водой. Внутри меня всё было наполнено отчаянием: казалось, что выхода нет, и я не мог ни убежать от происходящего, ни дать отпор Блэку и его шайке.

После того как я долго стоял под горячей водой, у меня закружилась голова, и я вышел из ванны. В этот момент неожиданно появился отец и пристально посмотрел на меня.

— Майкл, что это? — удивлённо спросил он.

Я перевел взгляд туда, куда смотрел отец, и не смог сдержать удивления. Под ребром виднелся огромный багровый синяк. Я так глубоко погрузился в свои мысли, что не заметил его раньше.

— Я... я неудачно споткнулся на лестнице в кампусе, — пробормотал я, стараясь говорить спокойно.

— В аптечке есть мазь, помажь. Если будет сильно болеть, пойдём к врачу, — ответил отец, внимательно глядя на меня. — Ужин готов, переоденься и спускайся.

— Понял, сейчас спущусь, — кивнул я и направился в свою комнату.

Я запер дверь своей комнаты и негромко выругался. Этот чёртов Блэк никогда не даст мне спокойно жить. Я быстро переоделся в свежую одежду и направился на кухню, где меня уже ждал сочный жареный стейк с картошкой.

— Как дела в колледже? — неожиданно спросил папа, когда мы молча ели.

— Всё хорошо, — ответил я.

— У тебя там есть друзья? — продолжил он. — Ты никогда никого не приводил домой и не гуляешь, как все.

Опять это его замечание, что я не такой, как все. Станный и глупый.

— Мне и одному нормально, — ответил я, уткнувшись в тарелку.

— Хорошо, — задумчиво сказал отец.

— Спасибо, я наелся. Пойду делать уроки.

Офигенный выдался ужин я рванул по лестнице и заперся в комнате. Что это вообще было? Отец прекрасно знал о том что надо мной издеваются там и что нет у меня никаких друзей. Каждый раз когда я пытался объяснить он давал понять что это моя вина, ошибка, что со мной так обходятся одноклассники. Он совершенно не понимал что у меня не хватает ни моральных сил ни физических чтобы преодолеть это дерьмо.

Он ни стал мне помогать никак считая что я должен разобраться с этим в одиночку лишь изредка напоминал мне быть как все нормальным.

ГЛАВА 2

Сегодняшний день ничем не выделялся среди других. На улице снова лил дождь, добавляя грусти в осеннее настроение. Утром, спустившись вниз, я обнаружил, что отца уже нет дома. Завтракать не хотелось, и я сразу отправился в школу.

Первым уроком была литература. Миссис Харпер читала нам Виктора Гюго — «Отверженные». Как иронично слышать о несправедливости, когда сам являешься её жертвой. Я подпёр голову рукой, стараясь не заснуть, и больше не решался рисовать комиксы в школе. Джейсон и Лили сидели за первой партой, нагло перешёптываясь и не обращая внимания на учительницу.

Сара Браун и Эмили Уилсон сидели сзади. У Эмили волосы огненно-рыжие, длинные и густые, аккуратно лежали на спине. У Сары волосы жёсткие, тёмные, подстриженные под каре. Они увлечённо смотрели в телефон Эмили, изучая что-то на экране.

Я никогда не разговаривал с Эмили, но всегда находил её самой симпатичной среди всей компании. Мне казалось, что она добрее и лучше, чем остальные, хотя я и с ними не общался. Может, стоило попытаться сблизиться с ними, войти в их круг? Вдруг они смогли бы принять меня?

Мы бы вместе ходили на вечеринки, прогуливали уроки, встречались с девчонками. Но тогда мне пришлось бы издеваться над кем-то, кто так похож на меня.

Звонок с пары отвлек меня от плохих мыслей. Когда все вышли, я быстро покинул аудиторию и затерялся в коридорах кампуса.

Я знаю, что меня никогда не примут. Для всех я странный и слабый, над которым можно издеваться. Ни одна девчонка не захочет дружить со мной, потому что это значит стать мишенью для Блэка.

Следующей парой была физическая подготовка. Я торопился к шкафчику, чтобы успеть сложить учебники до начала урока и избежать встречи с обидчиками. Мне оставалось всего несколько шагов, когда из кабинета неподалёку вышла Эмили.

Я на полной скорости врезался в неё, и учебники разлетелись по полу. От неожиданности она вскрикнула и замерла, уставившись на меня своими зелёными глазами.

— Прости, не заметил, как ты выходила, — начал оправдываться я, чувствуя себя глупо.

Она не произнесла ни звука, лишь наблюдала за моими хаотичными движениями, когда я собирал учебники. Я осмелился бросить на неё взгляд всего на мгновение, после чего тут же опустил глаза в пол.

У Эмили была светлая кожа, полные губы и россыпь веснушек на лице, которые идеально подчёркивали её привлекательность. Она была стройной, одета в зелёную кофту, синие джинсы, оранжевые кеды и бейсболку. Мне казалось, что я никогда не встречал человека красивее её.

— Извини, — повторил я и поспешил уйти.

Я не видел этого, но Эмили Уилсон ещё долго смотрела мне вслед.

В колледже Линкольна регби играло важную роль. Для многих ребят это был шанс получить спортивные гранты, и завоевать уважение учителей. Я же не испытывал к этой игре ни малейшего интереса. Мое тело просто не было приспособлено для регби.

Когда мистер О'Коннор вызывал меня на поле, начинался настоящий цирк. Я постоянно падал, терял мяч, и наша команда проигрывала матч за матчем. Это только усиливало насмешки и унижения со стороны одноклассников.

Сегодня была тренировка перед значимым турниром, и я, как назло, оказался на поле. Мистер О'Коннор настойчиво требовал, чтобы я активно участвовал в игре, несмотря на то что мне нечасто передавали мяч. Когда я снова упустил мяч, Трэвор Грин не удержался от комментария: «Томпсон, у тебя что, руки дырявые?» Учитель тут же поддержал его: «Ты что, не можешь удержать мяч?» Одногоруппники громко засмеялись, а я почувствовал, как краснею от стыда и готов был провалиться сквозь землю.

Игру завершили без меня, чему я был рад. Сидя на скамейке, я думал о встрече с Эмили в коридоре. Видимо, я её напугал — она не произнесла ни слова, только смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Как же она была красива! Жаль, что мне никогда не удастся завести с ней разговор.

Подождав пока все уйдут я поспешил в душ. Под напором горячей воды я старательно смывал с себя грязь и пот. О'Коннор повёл себя как настоящий мудака поддержать Грина было просто омерзительно. Я прекрасно понимал, что даже учителя против меня. С яростью я натирал себя мочалкой, когда внезапно услышал посторонние звуки. Я хотел открыть дверь кабинки, но та не поддавалась. С ужасом я осознал, что нахожусь в душе не один.

— Эй, Томпсон, как водичка? — послышался голос Джейсона. — Алекс, бери шмотки и валим отсюда.

Раздался шум, после чего всё затихло. Дверь легко открылась, и в запотевшей душевой я увидел, что эти говнюки забрали все мои вещи вместе с полотенцем.

Холодный ужас охватил меня, и я рухнул на скамейку, обхватив колени руками. Слёзы неудержимо катились по моим щекам. Кампус был переполнен студентами, и мне не представлялось возможным ускользнуть незамеченным. На мгновение я подумал, что этот день мог бы сложиться иначе, но как же я ошибался. Теперь я нигде не чувствовал себя в безопасности.

В тот момент я впервые услышал голос, который звучал в моей голове с навязчивой силой: «Для них ты никто, ничтожный, жалкий кусок дерьма». Я почувствовал, как будто схожу с ума, и внутри меня пробудилась какая-то тень, которая пыталась убедить меня верить ей и слушать её...

Пусть все проваливают, если им нужно шоу — пусть получают своё. Я открыл дверь душевой и вышел в коридор. Десятки глаз уставились на меня. Студенты сгибались от смеха, доставали телефоны и снимали меня на видео.

«Фу, Томпсон, ты что, эксгибиционист?» — кричали девочки.

«Ты грёбанный извращенец!» — кричали парни.

Я шёл в кабинет декана, чувствуя себя полностью опустошённым. Мистер Рейнольдс, увидев меня мокрым и дрожащим, пришёл в ужас.

— У меня украли все вещи, пока я был в душе, — сказал я без эмоций.

— Кто это сделал? — закричал декан.

Я покачал головой, не поднимая глаз. В подсобке мне нашли запасной комбинезон уборщика. Одевшись, я сидел в кабинете, ожидая отца.

Как только Дэниел Томпсон переступил порог кабинета, я сразу понял, что дома меня ждёт очередная эмоциональная встряска. Он бросил на меня взгляд, полный жалости, и спокойно сел за стол перед деканом Рейнольдсом.

— Как это случилось? — спросил он ледяным тоном.

— Пока Майкл принимал душ после физкультуры, кто-то проник в раздевалку и украл его вещи. Ему пришлось идти до моего кабинета по коридорам кампуса в обнажённом виде. Возможно, его снимали на телефон, ответил мужчина.

С каждой новой фразой лицо отца становилось всё более отстранённым, пока не приобрело оттенок безжизненного белого полотна.

— Мистер Рейнольдс, я всё понял, мы разберёмся с этой ситуацией дома. Я прошу прощения за доставленные неудобства, — произнёс отец после слов декана.

Я был поражён до глубины души. Оказывается, я стал причиной неудобств для школы, и теперь меня обвиняли в том, что мои вещи украли, и мне пришлось ходить по школе голым.

Всю дорогу в машине царила тишина. Я смотрел в окно, по которому стекали дождевые капли, а по небу плыли тяжёлые серые облака. Внутри меня бушевали обида и одиночество, и я чувствовал, что сил бороться с этим дерьмом больше нет.

Когда я вошёл в дом, отец наконец остановил меня, положив пакеты с продуктами на стол. Его взгляд был лишён всякого интереса к происходящему. От этого мне становилось ещё хуже.

— Майк, мы с отцом Джейсона занимаемся одним делом. Я буду спокоен, если инциденты в колледже прекратятся. Поговорю с мистером Блэком, — сказал он.

Я не смог ничего ответить, только кивнул и ушёл в свою комнату. Упал на кровать прямо в комбинезоне уборщика. На мгновение вспомнил лицо Эмили, и мне стало легче. Вдохнув, я сел и достал камеру.

«Сегодняшний день оказался таким же, как и вчерашний. На мгновение я подумал, что, возможно, хотя бы на один день всё обойдётся. Но я ошибся. После урока физкультуры, пока я был в душе, кто-то украл мои вещи. Мне пришлось выбежать в коридор кампуса. Они смеялись, снимали меня на телефон и кричали, что я извращенец. В коридоре я встретил Эмили. Из всех них она кажется мне самой доброй и хорошей».

Впереди были выходные, и я собирался уединиться в своей комнате, чтобы никого не видеть. Отец часто задерживался на работе, и я радовался этому, ведь так он меньше беспокоил меня своими нравоучениями о том, какой я странный. Я погрузился в мир компьютерных игр, читал книги и периодически заглядывал на страницу Эмили.

К обеду я заметил, что в холодильнике почти не осталось продуктов, и с досадой осознал, что всё-таки придётся идти в магазин.

Небо было затянуто облаками, но дождя не предвиделось. Я оделся потеплее и отправился в ближайший супермаркет. Из-за холода я не стал брать велосипед. Дорога заняла около двадцати минут, но я всё равно сильно замёрз. Растирая руки, я взял большую тележку и покатил её вдоль рядов с продуктами.

Мне не хотелось готовить, поэтому я взял колбасу, хлеб и сыр и решил ограничиться бутербродами. Проходя мимо полки с газировкой, я неожиданно столкнулся с чьей-то тележкой.

Рядом с ней, у хлопьев для завтрака, стоял Алекс Родригес, друг Блэка. Моё сердце сжалось, а желудок резко перевернулся. Я быстро развернул тележку и направился к кассе.

— Эй, Томпсон, стой! — крикнул Алекс. — Да подожди ты.

Я не успел далеко уйти, как он выскочил из-за угла и преградил мне путь, схватив за тележку. Попытался её отбросить и сбежать, но здоровяк не отступал.

— Чего тебе нужно? — спросил я, стараясь говорить как можно агрессивнее.

— Слушай, Томпсон, мы не друзья, это ясно, — ответил Родригес. — Но если будем пересекаться в магазине или где-то ещё, трогать тебя не буду.

У него было смуглое лицо, чёрные густые брови, тёмные волосы и карие глаза. В колледже он не считался красавцем, но выделялся своей крепкой фигурой и был правой рукой Блэка.

Я молча кивнул и ушёл. Я был в полном замешательстве, не понимая, почему Родригес так себя ведёт. Возможно, появилась надежда всё исправить?

Вернувшись домой, я заметил под дверью пакет. Оглядевшись, убедился, что рядом никого нет, и забрал его. Войдя в квартиру, осторожно открыл пакет и сильно удивился: внутри аккуратно лежали мои вещи, которые украли из душа. Я достал футболку и джинсы, внимательно осмотрел их. Кто-то постирал одежду? Пахло лавандой. Может, отец поговорил с мистером Блэком и... Нет, это невозможно. Джейсон никогда бы так не поступил. И тут до меня дошло: Эмили...

Я расплылся в улыбке. Она постирала мои вещи. Это казалось невероятным. И хотя внутри меня мелькнула мысль, что она сделала это из жалости, я сразу же её отбросил. Разум затуманился, и я бросился к компьютеру, чтобы создать новую страничку в сети.

Она сразу же приняла мой запрос в друзья. Не теряя ни секунды, я написал: «Спасибо за одежду, Эмили». Она не ответила, но я провёл оставшиеся выходные в полной эйфории.

ГЛАВА 3

Не могу объяснить, почему в понедельник я проснулся с отличным настроением. Всё воскресенье я провёл, наслаждаясь ароматом лаванды на своей футболке. Мысль об Эмили не покидала меня, и тот факт, что она принесла вещи ко мне домой, наполнял меня теплом. Хотя она так и не ответила на моё сообщение, но и не удалила меня, что радовало меня ещё больше.

Впервые за долгое время в Оуксвилле показалось солнце, и я неторопливо направился в кампус. В главном корпусе царила непривычная тишина, но когда я повернул за угол, с локе-рами факультета визуальных искусств, то увидел толпу у своего шкафчика. Мои руки мгновенно вспотели, одежда прилипла к телу, а ноги стали ватными. Я медленно приблизился, и толпа внезапно расступилась.

На шкафчике был приклеен скотч, какие-то слова, написанные маркером, и фотография моего позора, которую я хотел забыть. Студенты шептались и хихикали, их голоса тонули в шуме у меня в ушах.

«Теперь это останется навсегда», – сказала Тень.

Мои глаза отыскивали Эмили в толпе. Она стояла рядом с Сарой и другими. Взгляд её был пустым, без единой эмоции.

Миссис Карен Блэйк, куратор фотомастерской прошла мимо, задержавшись лишь на мгновение. И в её глазах мелькнуло сожаление.

— Майк, ты в порядке? – с сарказмом поинтересовался Джейсон Блэк.

— В полном, – лаконично ответил я.

Внутри меня образовалась абсолютная пустота, и я перестал обращать внимание на всё, что происходило вокруг.

На паре по теории искусства было трудно сконцентрироваться на объяснениях мистера Коулмана. Однотруппники не сводили с меня глаз, перешёптывались и смеялись. Преподаватель, тяжело вздохнув, бросил на меня укоризненный взгляд. Теперь я стал местной знаменитостью.

После занятий мне пришлось снова подойти к локеру. Я снял фотографию, которую снова повесили, как вдруг мимо прошла Эмили. Её холодный взгляд и полное равнодушие напомнили мне, каким глупцом я был, когда надеялся на её адекватное отношение ко мне.

До дома я шел медленно, не зная, расскажут ли отцу о случившемся. Но меня это не волновало. Я больше не ждал ничего от жизни и ни о чем не просил.

Войдя в дом, я услышал, как отец разговаривает по телефону. Я уже собирался подняться к себе, как вдруг до меня долетели обрывки фраз.

— Они не всё убрали, — заметил отец.

— Блэк расслабился слишком рано, — продолжил он после паузы.

— Надо сделать это до того, как выдадут ордер...

Я тихо и осторожно пробрался в свою комнату. Похоже, мой отец старательно скрывал следы преступлений, связанных с головорезами мистера Блэка. Почему он готов ради денег выполнять такие жестокие «просьбы»? Ведь эти люди способны на всё, вплоть до убийства.

Внезапно в голове мелькнула безумная мысль, которую я тут же попытался отогнать.

«Это не мое дело. И это опасно».

«Они сильные. Ты нет. Используй то, что у тебя есть», — подсказала Тень.

Я быстро набрал номер и анонимно сообщил копам о наводке.

— Если хотите довести дело до конца, оформляйте ордер на обыск дома Блэка. Там есть важные улики, — сказал я как можно строже.

Я бросил трубку, не дожидаясь ответа. Казалось, что я совершил нечто необратимое.

Подсознание рисовало сцены, как старшего Блэка увозят в полицейской машине в наручниках. Джейсон больше не мог оставаться таким же крутым и самоуверенным. Я начал жить полной жизнью, дышать полной грудью.

Иллюзии играли с моим рассудком, и я, словно загипнотизированный, сделал заказ на маркетплейсе. Деньги у меня всегда были в избытке — отец не жадничал, а я ни в чем особо не нуждался. Да и дразнить своих недалеких одноклассников не хотелось. Но сейчас что-то изменилось, и я не мог понять, что именно.

Я включил камеру и начал запись:

«Как и ожидалось, мой позор не забыли. Весь шкафчик был увешан напоминаниями о нем, чтобы снова тыкать меня носом в это дерьмо. Но сегодня я совершил нечто... Это может изменить многое. Не знаю, к лучшему или худшему, но чувствую, что будет жарко».

ГЛАВА 4

С раннего утра я упорно занимался своим внешним видом: принимал душ, старался привести в порядок причёску и постоянно смотрел на новую одежду, разложенную на кровати.

Я осознавал, что это не принесёт значительных перемен, но не мог понять, откуда взялось такое сильное желание изменить свой образ.

В доме царила полная тишина, и я решил, что отец отправился в офис. Не было ясно, придут ли сегодня с ордером к Блэку, но я знал, что этот вопрос рано или поздно прояснится. Волнение охватывало меня, когда я вспоминал о своем вчерашнем поступке, и старался переключиться на свои повседневные школьные заботы.

К первой паре я почти опоздал и сразу же заметил любопытные взгляды одноклассников. Они были удивлены видеть обычно замкнутого Майка в стильном балахоне, косухе и джоггерах.

Я старался выглядеть так, будто мне всё безразлично. Блэк смотрел на меня с любопытством, но без смеха. Люди замерли, все смотрели на меня, как на экспонат. Это было непривычно, ведь раньше смех и стёб всегда сопровождали меня, но не в этот раз.

Даже миссис Мур, преподавательница химии, задержала на мне взгляд. Мне становилось всё более неловко. Смотреть на Эмили я отказывался. Пара тянулась бесконечно медленно. Я уже не мог сидеть спокойно и, как только прозвенел звонок, быстро рванул из кампуса.

Я стремился побыть в одиночестве и перевести дух, поэтому направился в знакомый лес, расположенный неподалёку от колледжа. Погода в последние дни осени была холодной, и снег вот-вот должен был выпасть. Деревья стояли обнажёнными, уже не скрывая меня от посторонних глаз. Однако здесь всё ещё никто не появлялся, и я прислонился лбом к мощному дубу.

Вдруг я услышал шорох листвы и, обернувшись, увидел Эмили. Она стояла в нескольких шагах, пристально глядя на меня. Я невольно забеспокоился, так как всегда нервничал, когда она оказывалась так близко.

— Что ты здесь делаешь? — выпалил я.

— Шла за тобой, – пожимая плечами, ответила девушка.

— Это очередная подстава твоих дружков? – нервно оглядываясь по сторонам, спросил я.

— Послушай, если хочешь, приходи к заброшенному дому на Рэйвенвуд. Никаких подстав, обещаю, – сказала Эмили.

Она медленно ушла, оставив меня в полном недоумении. Сердце бешено колотилось от радости. Я никого не замечал вокруг и вернулся в кампус.

В холле снова было оживлённо, и я занервничал. Двое полицейских разговаривали с директором Рейнольдсом. Рядом стоял Блэк, явно не понимая, что происходит.

— Мистер Блэк, вы должны проехать с нами в участок, ваш отец уже там, — сказала помощница шерифа.

— Какого хрена, я никуда с вами не поеду, — рявкнул здоровяк.

Его тут же схватили под руку, и Лили Мартин моментально включилась в конфликт.

— Что вы делаете, отпустите его! Он ничего не сделал, вы не имеете права, — закричала она, вцепившись в Джейсона.

Студенты столпились, чтобы увидеть это зрелище, но, зная детали, я хотел просто уйти. Вдруг меня остановила Эми Грин, университетский психолог. Мне редко удавалось с ней поговорить, так как она всегда была занята, но, видимо, сейчас что-то изменилось, или кто-то настойчиво попросил её провести со мной беседу.

Миссис Грин пригласила меня присесть на диван в своём кабинете, и я сразу почувствовал неладное. Её раздражение, хоть и скрытое, было очевидно. Она резко открыла блокнот и, глубоко вздохнув, принялась быстро перелистывать страницы.

— Так, Майкл, что же мне с тобой делать? — с улыбкой спросила психолог. — Тебе нравится в колледже?

— Ну да, — ответил я, не понимая, к чему она клонит.

— А друзья у тебя есть? Чем-то увлекаешься?

Я закатил глаза. Началось.

— Мне комфортно одному, — сказал я. — Люблю фотографировать, но из-за плотного графика сейчас на это времени нет.

Я избегал кружка, чтобы не столкнуться с Блэком и его друзьями. Похоже, декан заставил миссис Грин поговорить со мной.

— Разве тебе не хотелось бы найти друзей в группе? — спросила она нетерпеливо.

— Миссис Грин, вы ведь знаете, что мои одноклассники не стремятся дружить со мной, — ответил я с сарказмом.

— Ты когда-нибудь задумывался, может, проблема в тебе? — спросила она, небрежно поправляя очки.

Я едва сдержался, чтобы не вспылить. Было очевидно, что психолог, которой безразличны проблемы студентов, пытается переложить ответственность на меня.

— Думал, — ответил я громко. — Думал, что это их проблема, если они не могут уважать других. Извините, мне нужно идти на занятие.

Я стремительно вышел из кабинета, внутри меня словно бушевала буря. Кто она такая, чтобы говорить мне такое? Кажется, весь мир ополчился против меня. Не теряя ни секунды, я покинул этот чёртов колледж, не намереваясь возвращаться на пары.

На улице, где царил свежий и прохладный воздух, мои мысли прояснились, гнев утих, и я вновь ощутил безразличие ко всему происходящему. Я неспешно направился к дому, полностью забыв о том, что я сделал вчера.

«Им плевать на тебя. Значит, правила больше не действуют, и стараться быть хорошим нет смысла», — прозвучал голос Тени в моей голове.

Я был полностью согласен с этим. Когда я вернулся домой, отца ещё не было. Вероятно, он разбирался с проблемами Блэка старшего. Мне нужно было решить, как поступить с при-

глашением Эмили в заброшенный дом. На той улице уже давно никто не появлялся, а единственный оставшийся дом был почти полностью разрушен.

Что это? Очередная ловушка? Пойду туда и, возможно, больше не вернусь, но она обещала. Не узнаю, если не решусь. Я бросил рюкзак и направился на Рэйвенвуд.

Улица лежала вдали от оживлённых мест. Почти все здания исчезли, остался лишь один дом. Его окна были закрыты кривыми досками, краска на фасаде облупилась. Забор покосился и ушёл в землю, будто дом медленно тонул, не пытаясь сопротивляться. С обеих сторон узкую дорогу обрамляли старые клёны и вязы. Их высокие стволы тянулись к небу, нависая над тротуаром.

Я заметил Эмили, Сару, Алекса и Трэвора, когда подходил ближе. Сначала я хотел убежать, но в последний момент передумал.

— И что, это твоё обещание? — выкрикнул я, разозлённый.

Эмили застыла от удивления, а Алекс и Трэвор тут же встали перед ней, словно защищали её. Это выглядело странно, будто я мог ей навредить.

— Успокойся. Это не то, что ты думаешь. Ребята сами захотели потусить с тобой, — сказала девушка, выходя из-за их спин.

Потусить? Мои брови удивленно взлетели вверх, хвостики Блэка, хотели со мной общаться. Это казалось невозможным. Но, взглянув на парней, я не заметил подвоха.

— Давайте в дом, тут жёст холодно, — сказал Алекс, натягивая капюшон.

Ветер действительно кружил и завывал, лицо и руки мгновенно похолодели. Мы вошли в полуразрушенное здание и огляделись. Доски под ногами скрипели, каждый шаг сопровождался глухим эхом. Сквозь щели между заколоченными окнами пробивался тусклый свет. Стены были исписаны выцветшими надписями.

В центре комнаты лежал перевернутый стол, а рядом валялся сломанный стул с торчащими гвоздями. Сверху раздался тихий стук. Возможно, это ветка старого клёна зацепила крышу. Звук заставил меня на мгновение остановиться.

Когда Алекс включил фонарик на телефоне, свет выхватил из темноты старую лестницу, ведущую на второй этаж. Перила были сломаны, ступени неровные, некоторые подгнили.

— Ну и дыра, — заметил Трэвор, когда мы поднялись на второй этаж.

— Почему его не снесли? — спросил Алекс.

— Говорят, что этот дом до сих пор содержит его владелец, хотя сам он живет не в нашем городе, — ответила Эмили, аккуратно опускаясь на подлокотник старого дивана.

— Я слышал, что в этом доме его и убили, — добавил я.

Ребята уставились на меня, словно поражённые молнией. Эмили даже вздрогнула. Но вдруг все дружно разразились громким смехом, и я присоединился к ним.

— Кто сюда заходит, обратно уже не возвращается, — зловеще произнёс Трэвор.

— Оказывается, ты не такой душнила, Томпсон, — заметил Алекс.

Я молча кивнул. Неловкость момента ощущалась и во мне. Хотелось съязвить, обвинить их в издевательствах. Но я сдержался, потому что, несмотря ни на что, быть здесь с ними было здорово.

— Как думаете, за что забрали Джейсона? — внезапно спросил Трэвор.

Эмили заметно напряглась, взглянув на меня. Казалось, она знала, что я причастен к этому. Хотя, конечно, это было невозможно. Скорее всего, она просто сочувствовала тому, что даже здесь от Блэка никуда не деться.

— Это всё из-за его отца, — ответила она. — Джейсона просто отвели к нему.

Внутри меня начала подниматься злость. Защищала ли она его? Или, возможно, тайно влюблена? Я сжал руки в карманах куртки так, что стало больно. Сара, сидевшая рядом с Эмили, вдруг фыркнула.

— Прекратите этот фарс! Томпсон готов нас отчитать, потому что мы ничем не лучше Блэка. Мы все под контролем Джейсона, потому что не хотим оказаться на месте Майкла, — с яростью заявила девушка.

Сара всегда выделялась своим непокорным характером, но её последнее выступление поразило всех нас. Эмили мгновенно схватила подругу за руку, а парни лишь опустили головы.

— Всё не так просто сейчас, — попытался объяснить Алекс.

— Ладно, хватит об этом. Сара, конечно, права, но пусть это дерьмо хотя бы на сегодня не выходит за пределы кампуса, — сказал я, стараясь говорить спокойно.

Наступило молчание, каждый задумался о своём. Внезапно Трэвор, словно опомнившись, открыл свой рюкзак.

— Смотрите, что я стащил у отца, — похвастался он, доставая элитную бутылку виски. — Ну что, согреемся?

Мы сидели в старом доме, болтали о подростковых делах. Нам было приятно осознавать, что вокруг нас люди с похожими проблемами. Внезапно Сара сказала, что ей пора домой, иначе приёмная семья начнёт беспокоиться. Я знал об этом немного: когда мы были детьми, Брауны удочерили маленькую девочку, потому что её настоящие родители не могли заботиться о ней должным образом.

— Предки – отстой, – неожиданно выпалил Трэвор.

Я внимательно посмотрел на него, ведь мой отец тоже не был образцом для подражания.

— Они меня не замечают, – продолжил парень. – Постоянно ссорятся из-за своих отношений, а я как будто пустое место.

— Я тебя понимаю, – сказал я. – Это реально бесит.

Все взгляды обратились ко мне, особенно Эмили, словно она пыталась проникнуть в мои мысли. Разумеется, я не стал признаваться, что отец постоянно напоминает мне о том, что я отличаюсь от других.

— Мой отец постоянно занят на работе.

Мы посидели ещё полчаса и решили расходиться по домам. Спускаясь по лестнице, Эмили неожиданно наступила на сгнившую доску, которая резко провалилась. Я тут же поддержал её за руку, так как шёл следом. Она схватилась за меня, и мы чудом избежали падения. В этот момент рукав её куртки задрался, и я увидел глубокие порезы на её руке.

Она быстро выпрямилась и попыталась скрыть раны. Я решил сделать вид, что ничего не заметил. Но в глубине души меня это ранило. Эмили Уилсон — такая светлая и добрая девушка. И мысль о том, что она где-то в одиночестве режет себе вены, была невыносима.

На улице уже стемнело, и похолодало ещё сильнее. Я быстро шёл домой, укутавшись в балахон. Когда я вошёл на кухню, там был мой отец с бокалом в руках. Его вид был тревожным, и я понял, что ситуация с Блэком-старшим гораздо серьёзнее, чем я думал.

— Не поздновато? — тихо спросил он.

— Извини, загулялся... С друзьями, — нервничал, ответил я.

— Гулял с друзьями? — искренне удивился отец. — Неплохо, неплохо.

— Я пойду, нужно сделать домашку, — сказал я.

Папа махнул мне рукой, и я направился в свою комнату. Сел на кровать, и мысли сразу закружились в голове. Я провел время с друзьями Джейсона, и никто из них не сказал ни одной злой шутки в мой адрес, не сделал ни одного унижительного жеста. Если это всё притворство, то они потрясающие актёры. Но у них самих есть проблемы. Трэвор разоткровенничался о своих предках, а про Блэка они вообще не хотели говорить. Эмили... Порезы на её руках потрясли меня.

Как всегда, я достал и включил камеру.

«Привет! Не знаю, что случилось, может, где-то упал метеорит, но день сегодня просто идеальный. Я гулял с друзьями, и это невероятно. Никто не хотел меня толкнуть, обозвать или

обидеть. Мы просто грелись в заброшенном доме, делились переживаниями, и нам было по-настоящему круто».

ГЛАВА 5

На следующий день идти в кампус не хотелось: снова предстояло столкнуться с Блэком и выслушивать от преподавателей обвинения в том, что я сам провоцирую конфликты. Я бы предпочёл проспать до обеда, а потом снова встретиться с ними в старом заброшенном доме. Мы ещё не стали друзьями, но это было вполне возможно.

Перед началом пары по истории я заметил, как Джейсон подошёл к своим друзьям. Его лицо выражало крайнюю степень раздражения, и мне даже показалось, что все присутствующие немного напряглись, увидев его. Мы изо всех сил старались не привлекать к себе его внимание, делая вид, что не общаемся, но оторвать взгляд от Эмили я не мог.

Пара прошла на удивление тихо. Это вызывало беспокойство. Может, дело в мистере Блэке? Из-за него Джейсон не стал надо мной издеваться? Или самое интересное ещё впереди?

Я заметил, что с моим обидчиком происходит что-то странное: он будто бы постепенно теряет контроль над ситуацией. Но я старался сохранять спокойствие и демонстрировать полное равнодушие.

Кроме того, необходимо было разобраться с миссис Грин. Её неприятные замечания были мне совершенно ни к чему. Поэтому я без колебаний направился к декану Рейнольдсу.

Судя по всему, мужчина не ожидал моего визита, но после того как он разрешил войти, я уверенно подошёл и сел за стол напротив него.

— Здравствуй, Майкл. Что-то хотел? — бодро спросил он, перебирая бумаги и избегая смотреть мне в глаза. Он явно был занят своими делами, а я невольно чувствовал, что своим присутствием создаю ему лишние проблемы.

— Хочу попросить, чтобы миссис Грин больше со мной не разговаривала, — сказал я твёрдо.

Рейнольдс оторвался от бумаг, удивлённо посмотрел на меня и снял очки.

— Но ты же понимаешь, что она пытается помочь тебе разобраться с проблемами в отношениях с одноклассниками? — спросил он.

— При всём уважении к миссис Грин, сомневаюсь, что она сможет помочь, если считает меня виноватым в этой ситуации, — ответил я с лёгким сарказмом.

— А ты так не считаешь? — декан пристально посмотрел на меня, будто пытаюсь понять, насколько я уверен в своих словах.

Мои руки невольно сжались в кулаки, и я быстро спрятал их в карманы балахона.

— Я категорически отрицаю, что каким-либо образом провоцировал подобное отношение к себе, — ответил я максимально спокойно.

Рейнольдс внимательно изучал меня, не находя подходящих слов для ответа.

— Всё ясно, Томпсон. Можешь идти, — сказал он.

Я поднялся и стремительно покинул кабинет. В душе чувствовалась горечь и недоумение: чего они хотят добиться, чтобы я добровольно ушёл из колледжа? В гневе я мчался по коридору, не зная, куда направляюсь, как вдруг со всего размаху столкнулся с Джейсоном Блэком.

Для полного счастья мне не хватало только быть убитым этим идиотом. Я едва не упал от резкого столкновения. Блэк схватил меня за кофту и рывком бросил в кабинет, где хранится инвентарь колледжа.

Внутри Джейсон вновь швырнул меня, и я впечатался в стену. Он подошёл ко мне почти вплотную, казалось, я чувствовал его мерзкое дыхание.

— Ты никто, Томпсон, — сказал он мне прямо в лицо. — Жалкая букашка, которую я легко раздавлю.

— Ты закончил? — спросил я без эмоций.

Здоровяк резко прижал мое лицо к стене, и щека тут же заныла от боли. Я изо всех сил пытался оттолкнуть его руку, но он неожиданно отпустил меня. Не обращая внимания на боль, я вырвался из кабинета и быстро покинул кампус.

С яростью я ворвался в дом, бросил рюкзак на пол и бросился на задний двор. Много лет там стоял спортивный турник, на котором без движения висела груша. Отец, движимый энтузиазмом, намеревался заниматься спортом в свободное время, но вскоре выяснилось, что такого времени у него практически нет.

Я принялся яростно колотить её, представляя лицо Блэка. Руки быстро заоченели от ледящего холода. Костяшки пальцев тут же покраснели, и обжигающая боль пронзила кисти. В голове звучал голос моего заклятого врага: «Ты ничто, Томпсон!» «Ничто! Ничто!»

«Он боится потерять контроль над тобой», — сказала Тень.

Я продолжал с остервенением бить по груше. Какого дьявола этот ублюдок имеет надо мной власть?! Как было бы здорово, если бы он исчез или уехал из города. Даже друзья, с которыми он рос, его боялись. Я ясно понимал, что они его не уважают, он подавляет их своей силой.

— Майкл, — раздался голос отца за моей спиной.

Только его не хватало. Я резко развернулся и злобно взглянул на него.

— Что ты делаешь? — обеспокоенно спросил он. — У тебя всё в порядке?

Он что, блять, издевается? Я хотел накричать на него, настолько он бесил меня своим лицемерием.

— Всё нормально, — ответил я, стараясь скрыть раздражение.

— Уверен? В такой мороз решил побить грушу?

— Ну так перенеси её в гараж, а то соседи не так поймут, — холодно и безразлично ответил я.

Я направился в дом, не дожидаясь ответа отца. Но на нашем дворе увидел Эмили. Шок парализовал меня, я замер, не отрывая от неё взгляда. Она нервно переминалась с ноги на ногу, не решаясь заговорить.

— Эмили, привет, — неожиданно вмешался отец.

Я уже забыл о его присутствии, и, честно говоря, предпочёл бы, чтобы он исчез.

— Здравствуйте, мистер Томпсон. Я пришла помочь Майклу с лабораторной по физике, — ответила она, очаровательно улыбнувшись.

— Отлично. Майк, проводи Эмили к нам и налей ей чаю, — сказал отец.

Я очнулся от оцепенения и, схватив Эмили за руку, увёл её в свою комнату. Только закрыв дверь, я спросил:

— Зачем ты пришла?

Лабораторной, конечно, не было, но видеть её у себя дома наедине оказалось слишком тяжело. Она была так желанна и в то же время так недоступна. Кем я был в её глазах? Жалким неудачником, не способным защитить себя. О чём можно было говорить?

— Я пришла, чтобы побыть с тобой. Ты против? Мне уйти? — с вызовом спросила она.

Эмили уже знала о нашей стычке с Блэком. Урод успел похвастаться своим достижением на всю школу.

— Ни за что, — коротко ответил я.

Не знаю, что со мной случилось, но вдруг я оказался слишком близко к ней. Она стояла передо мной — такая красивая и смелая, хотя ей и не нужно было меня бояться. Я осмелился коснуться её щеки, притянул чуть ближе и прижался лбом. Закрыв глаза и вдохнул её запах — лаванда.

Она, конечно, знала, что я был без ума от неё. Любовь невозможно скрыть, и даже такой человек, как я, не смог устоять перед этим чувством. Она осторожно взяла мою руку и погладила своими пальцами мои сбитые костяшки.

Вечер прошёл спокойно. Эмили занялась моими ранами. Оказалось, что на щеке у меня появилась гематома после удара Блэка. Девушка обработала мои раны на лице и руках. Мы сидели и разговаривали о всякой ерунде, и я открывал её для себя с новой стороны.

В неловкой паузе я вспомнил, что видел на её руках в заброшенном доме, и не мог оставить это без внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.